

4. Дата Центр United DC // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (https://uniteddc.net.ua/news/i/chto_takoe_datacentr_i_zachem_on_nygen/) / Дата доступа:17.03.2021.

УДК 342.95

К ВОПРОСУ ГАРМОНИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ И УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Лимановский А.М., Мяделец А.В.

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Акименко К.В.
Белорусский национальный технический университет

С каждым годом увеличивается количество споров о необходимости разработки наднационального законодательства в рамках интеграционных объединений, таких как Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС) и Союзное государство Беларуси и России. Противники таких мер делают акцент на частичную потерю суверенитета государствами и несамостоятельность принятия решений в области законотворчества и установления правовых норм. Тем не менее различие в ответственности законодательств государств-членов интеграционных объединений создаёт благоприятные условия для недобросовестной конкуренции. Важно отметить, что серьёзную угрозу создают нарушение прав интеллектуальной собственности, контрафакт и иные преступления в этой сфере. Это обусловлено отсутствием таможенного контроля на границе между государствами – членами ЕАЭС и свободным оборотом товаров на территории Союза.

Таможенные органы принимают меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, включенные в единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности.

Таможенное право связано по многим отношениям с административным правом. К тому же, таможенные органы являются органами дознания и ведут оперативно-розыскную деятельность, что и обуславливает тесную связь уголовного законодательства с деятельностью таможенных органов.

[1]

Важным вопросом является необходимость достаточной ответственности за нарушения прав интеллектуальной собственности. В 2016 году, согласно опросу Торгово-промышленной палаты РФ, около 70% респондентов посчитали уголовную ответственность за такого рода

нарушения чрезмерно серьёзной, так как они не представляются опасными для общества.[2]

Чтобы наиболее полно охарактеризовать ответственность за преступления в области нарушения прав интеллектуальной собственности, нужно обратиться к уголовному и административному законодательству стран-членов Союза.

Для начала изучим ответственность за незаконное использование товарного знака, фирменного наименования, средств индивидуализации участников гражданского оборота. В рамках Союза используются разные методы выбора между административной и уголовной ответственностью.

С 06 января 2021 года в силу вступила новая редакция Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь (далее – КоАП). Статья 13.33 оговаривает, что недобросовестная конкуренция, в том числе умышленное незаконное использование <...> не принадлежащего ему фирменного наименования, товарного знака (знака обслуживания) и т.д. влечет наложение штрафа от 2 до 20 базовых величин (далее – б.в.), к индивидуальному предпринимателю – от 100 до 200 б.в., к организации – 10% от выручки. Важной особенностью является непосредственное наличие конкурентной среды, без которой это не будет считаться правонарушением, что создаёт дополнительные сложности в доказывании. [3]

В 2019 году были приняты решения о «декриминализации» преступлений в области экономических преступлений. В частности, из Уголовного кодекса (далее – УК) РБ была исключена статья 249 «Дискредитация деловой репутации конкурента», в которой обозначалось, что «умышленное использование товарного знака<...>наказываются ограничением свободы до двух лет». Товарные знаки начали относить к промышленной собственности и объединили в одну статью с авторскими правами и смежными правами. Максимальное наказание по данной статье – до 5 лет, но важно, что действия, описанные в статье, должны совершаться повторно. Наказание является достаточно суровым, но, тем не менее, обоснованным, так как нарушитель совершал преступления не один раз. [4]

Также важно рассмотреть законодательство РФ. В отличие от белорусского, российское законодательство делает акцент на ущерб, который нанесло использование чужого товарного знака. КоАП РФ определяет ответственность до двухсот тысяч российских рублей на юридических лиц за незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров. Производство в целях сбыта либо реализация товара, содержащего незаконное воспроизведение чужого товарного знака <...>, наказывается: на

юридических лиц - в размере пятикратного размера стоимости товара, явившегося предметом административного правонарушения, но не менее ста тысяч рублей с конфискацией предметов (ст. 14.10).

В уголовном кодексе РФ статье 180 определяется, что наказание за незаконное использование чужого товарного знака <...>, совершенной группой лиц – до шести лет со штрафом до пятисот тысяч рублей. Но в то же время, если это преступление не совершено группой лиц, даже в случае повторного наказания, максимальное наказание – 2 года со штрафом до восьмидесяти тысяч рублей. [4]

Сравнивая наказания в административном законодательстве Беларуси и России, нужно заметить, что они достаточно схожи. Тем не менее субъекты в Беларуси не всегда заинтересованы во взыскании штрафов, поскольку они не компенсируют «упущенную выгоду организации», а идут в доход государства. Уголовная же ответственность более дифференцирована в УК РФ и определяет множество факторов к выбору того или иного наказания. Белорусский УК даже не определяет понятие «промышленной собственности», поэтому понимание этой статьи у людей без юридического образования, занятых в экономике, может вызвать затруднения.

Самой неэффективной можно считать ответственность в Республике Армения. Даже максимальное уголовное наказание за незаконное использование товарного знака составляет арест на срок не свыше 2-ух месяцев, что, безусловно, нельзя сравнить с подобными наказаниями других стран ЕАЭС. [3]

Таким образом, нужно сказать, что одной из причин роста объёмов контрафактной продукции является несогласованность в ответственности между странами Союза. Такие различия обусловлены неодновременным присоединением стран к ЕАЭС. Злоумышленники используют лазейки для избегания наказания или его смягчения. Следовательно, важным этапом развития законодательства по вопросам борьбы с интеллектуальной собственности станет унификация ответственности в этой сфере.

Литература

1. Акименко К.В. Основы таможенного права Евразийского экономического союза / К.В. Акименко, А.Ю. Жевлакова, Н.Н. Панков; под ред. К.В. Акименко. – Минск: Право и экономика, 2021. – 404 с.

2. Королев Г.А., Постникова Н.Ю. Вопросы гармонизации правовой защиты интеллектуальной собственности в государствах-членах ЕАЭС // Российское предпринимательство. — 2016. — Т. 17. — № 3. — С. 329–338.

3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 91-3 – Режим доступа:

<https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=НК2100091&p1=1&p5=0> – Дата доступа: 04.04.2021

4. Отчёт ЕЭК о состоянии правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе за 2018 год [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/intelsobs/Documents/Отчет%20ППП%20за%202018%20год.pdf> – Дата доступа: 04.04.2021

ВИРТУАЛЬНЫЕ ЧАСТНЫЕ СЕТИ (VPN), ИХ НАЗНАЧЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ

Липухина А.В.

Научный руководитель: ст. преподаватель Ковалькова И.А.
Белорусский национальный технический университет

VPN – это виртуальная частная сеть, которая работает поверх сети. То есть это отдельная защищенная сеть или туннель внутри незащищенной сети Интернет. Внешне выглядит так, как если бы одна сеть была подключена к другой посредством роутера или проводов. При ее использовании осуществляется подключение к сети и обеспечивается зашифрованное соединение с нужным сервером напрямую. Провайдер может видеть подключение к какой-то одной сети и обмен данными, но какими именно – нет.

Данные остаются защищенными и недоступными для общего пользования, информацию увидят только участники VPN. Также будет невозможно идентифицировать пользователя по IP адресу и местоположению, так как будет использоваться IP адрес VPN.

Примечательно, что при таком подключении все пользователи используют единый IP адрес. Следовательно, установить, что используется подключение через VPN, несложно.

Использовать открытую и незащищенную сеть в открытых зонах Wi-Fi без VPN небезопасно, ведь в этом случае есть риск потерять пароли или конфиденциальные данные путем перехвата незащищенного трафика третьими лицами. Обычному пользователю VPN необязателен, но при ведении онлайн-бизнеса без данной сети не обойтись. Частная сеть создаст зашифрованный канал, внутри которого офисы или отдельные сотрудники могут обмениваться необходимой информацией. [1] Она будет надежно защищена от несанкционированного использования посторонними. Надежность VPN трафика также заключается в том, что даже если каким-